

На правах рукописи

Долгов Владислав Борисович

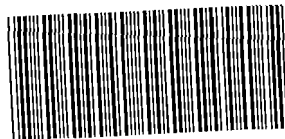
**КАТОЛИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗМ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОКИ,
НАПРАВЛЕНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

005540086

29 НОЯ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена в Учебно-научном Центре изучения религий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский Государственный Гуманитарный Университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор РГГУ Агаджанян
Александр Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
заведующая Центром
по изучению истории религии и церкви
Института всеобщей истории РАН
Токарева Евгения Сергеевна
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института Европы РАН Лункин
Роман Николаевич

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Защита состоится «16» декабря 2013 года в 14 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д. 212.198.06, созданном при РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу:

125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь, д. 6.

Автореферат разослан «15 октября» 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат культурологии
Еремеева С. А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Проблемы модернизации, стоявшие перед католическими реформаторами в конце XIX-начале XX века, отражали процессы секуляризации, характерные для Европы этого периода, и бывшие продолжением процессов нескольких веков. В своих многочисленных аспектах католический модернизм выражал целый спектр интеллектуальных проблем западной цивилизации того времени, которые, по нашему мнению, продолжают иметь свою актуальность и в наши дни. Вопрос реформ религиозных догматов и практик в соответствии с меняющимся общественным и культурным контекстом – одна из важнейших тем религиоведения, применимая ко всем историческим периодам и ко всем традициям, всем христианским конфессиям, включая православие. Вопросы, поставленные представителями католического модернизма, по-прежнему имеют непосредственное отношение к проблематике места религиозных традиций в обществе XXI века и внутренних трансформаций самих этих традиций.

Степень изученности темы исследования. Тематика католического модернизма получила широкое освещение, начиная со времени существования этого движения, и продолжает вызывать интерес у современных авторов. Прежде всего, следует упомянуть работы таких известных исследователей как А. Видлер, Ж. Ривьер, являвшихся современниками модернистов. В книгах этих ученых излагаются история зарождения католического модернизма, основные религиозно-философские представления модернистов, дается краткий обзор их богословских и социальных концепций, приводятся основные этапы реакции Ватикана на модернизм.

Вопросы католического модернизма получили освещение также и в

отечественном дореволюционном религиоведении. Известность получили работы таких ученых, как С. Братков, В. Керенский, П. Прокошев, С. Троицкий. Произведения указанных авторов посвящены анализу католического модернизма с православной точки зрения, они дают самое общее представление о модернизме и, носят во многом, полемический характер.

Тематика католического модернизма вызывала определенный интерес и в советский период. Среди научных работ того времени выделим монографии М. Шейнмана; Б. Кузмицкаса; брошюры таких авторов, как В. Гараджа, М. Мчедлова, А. Радугина, Ф. Овсиенко, И. Григулевича, Р. Рашковой. Данные работы советских ученых дают наглядное, но, при этом, часто очень фрагментарное представление о религиозных концепциях католического модернизма. Вместе с тем, несмотря на то, что многие из вышеперечисленных отечественных авторов затрагивают тему католического модернизма и дают некоторый информационный материал по интересующему нас движению, их работы изобилуют известными клише, установками советской атеистической пропаганды, и в значительной степени устарели.

Среди современных российских исследователей католического модернизма нам бы хотелось отметить труды И. В. Воронцовой, которая проводит сравнительный анализ религиозно-философского наследия модернистов с аналогичными явлениями в русском обществе конца XIX-начала XX в. Выводы ученого наглядно свидетельствуют о наличии значительных параллелей между католическими модернистами и представителями т.н. «нового религиозного сознания» в России.

Вопросы католического модернизма интересуют и современных западных исследователей, таких как вышеупомянутые Э. Пула, Д. Раттз, Г. Дэйли. Стоит отметить и крупнейшую на сегодняшний день антологию статей о католическом модернизме под редакцией Д. Джодока, в которой

освещаются отдельные аспекты этого феномена. Некоторые работы католических модернистов, содержащие анализ их богословских, религиозно-политических концепций, представлены в другой антологии под редакцией Б. Рирдона.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является комплексное раскрытие основных философско-богословских и социальных концепций католического модернизма конца XIX-начала XX вв.

Задачами исследования является попытка определения католического модернизма как особого явления в истории христианства как некоторого единства в многообразии; изучение различных факторов философского и теологического характера, оказавших непосредственное влияние на происхождение и дальнейшее становление этого феномена; различные направления и концепции католического модернизма; анализ текстов его основных представителей; исследование особенностей католического модернизма в различных странах Европы и в США; осмысление наследия католического модернизма, его влияния на последующую историю католической теологии.

Объектом исследования являются труды католических модернистов.

Предметом исследования является изучение феномена католического модернизма конца XIX-начала XX века.

Методологическими основаниями исследования являются основополагающие принципы современного научного познания: всесторонность, объективность, системность, комплексность, историзм. Для решения отдельных научных задач широко использовались системно-структурный, сравнительно-исторический и другие методы.

Теоретическую основу исследования составляют взгляды известных ученых-исследователей католического модернизма: А. Видлера, Ж. Ривьера,

Э. Пула, Д. Раттэ, Г. Дэйли, обосновывающие важность изучения католического модернизма как особой реакции католичества на актуальные проблемы современного ему общества.

Основными *источниками* исследования являются: труды основных представителей католического модернизма; официальные документы Ватикана, направленные как против либеральных явлений того времени в целом, так и против собственно модернистов.

Первый корпус источников, а именно работы модернистов, рассматриваемые в диссертации, имеют разную жанровую и тематическую форму; например, книги таких авторов, как Фридрих фон Хюгель и Эдуард Леруа, главным образом отображают философские представления движения, в то время как произведения других модернистов посвящены иным сюжетам: экзегетике (Альфред Луази) и религиозно-политической тематике (Люсьен Лабертоньер, Мод Питр).

Многие произведения модернистов носят полемический характер (Джордж Тиррелл, Ромоло Мурри, Йозеф Шницер), и могут быть поняты только в контексте этой полемики.

Второй корпус источников составляют официальные церковные документы Ватикана, направленные как против либеральных явлений того времени в целом, так и против собственно модернистов. Так, в диссертации анализируется «Syllabus» (лат. «Сборник») папы Пия IX (1865), обличающий различные проявления либерализма, такие как свобода совести, отделение Церкви от государства, и т.п.; в документе осуждаются и всевозможные виды философских и общественно-политических учений, несовместимых с католичеством.

В числе других источников, которые получили освещение в настоящей работе, следует назвать ряд энциклик папы Льва XIII, касающихся как различных аспектов католической философии – «Aeterni Patris» (лат.

«Отцу Предвечному», 1879), «Providentissimus Deus» (лат. «Бог Провидения, 1893», «Depuis le jour» (франц. «... С тех дней, 1899), – так и отдельных проявлений социальной действительности – «Longinqua Oceani» (лат. «Через просторы океана...», 1895), «Testem Benevolentiae Nostrae» (лат. «Свидетельство нашего благоволения», 1899).

Другие источники, относятся непосредственно к осуждению модернизма. В их числе выделяем декрет папы Пия X «Lamentabili sane exitu» (лат. «... Плачу достойно», 1907), в котором осуждается экзегетические приемы модернистов.

Центральным документом, в котором сводятся воедино папские претензии к модернистам, следует считать энциклику папы Пия X «Pascendi Dominici Gregis» (лат. «Пасти Господне стадо») 1907 г. В энциклике излагается позиция Католической Церкви по отношению к модернизму, дается его определение, как «синтеза всех ересей», исследуется его мировоззренческая база, философские ошибки реформаторов и предостережения против «ереси модернизма». Анализу основных антимодернистских положений энциклики в исследовании отводится соответствующее место.

Научная новизна исследования заключается в выявлении социальных и культурных истоков католического модернизма, объяснении причин его появления и соотношения его проблематики с ключевыми дискурсами европейских обществ, в частности, дебатов о роли христианских церквей и христианских ценностей в контексте секуляризации и модернизации XIX-XX вв. Новизна состоит также во всестороннем освещении основных концепций католического модернизма на основании анализа большого числа опубликованных трудов модернистов, написанных на нескольких европейских языках, и в попытке новой классификации этого наследия, а также в оценке относительной значимости страновых особенностей при сохранении единства явления. Делается также попытка выявить неочевидные

связи между католическим модернизмом и реформами Католической Церкви второй половины XX века. Этот анализ делается с учетом интерпретации этого феномена современными католическими теологами и другими исследователями.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании Учебно-научного Центра изучения религий Российского Государственного Гуманитарного Университета. Основные положения диссертации отражены в перечне авторских публикаций, помещенных в конце автореферата.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

На ***теоретическом*** плане показаны основные мировоззренческие и методологические основы католического модернизма, определены отличительные особенности его национальных контекстов; показана реакция Ватикана на модернизм и последующее влияние идей модернизма на развитие католической теологии второй половины XX в.

Практическая значимость исследования заключается следующем: полученные в ходе исследования результаты открывают новые ракурсы феномена католического модернизма, которые будут способствовать дальнейшей разработке малоизученных аспектов католического модернизма в современной науке;

- в возможности использования его результатов в научных изданиях, посвященных проблемам модернизации в религии; лекционных курсах по религиоведению, в частности, истории западного христианства начала XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Католический модернизм являлся ответом изнутри католической традиции на всю совокупность общественных и культурных вызовов *Modernity* конца XIX-начала XX в.;

- Для нахождения адекватного ответа на вызовы времени модернисты вынуждены были ставить ключевые вопросы ре-интерпретации основ христианской догматики;

- Истоками католического модернизма были как предшествующие реформистские тенденции в самом католичестве, так и, в значительной мере, достижения библейской критики и либерального протестантского богословия;

- Католический модернизм не обладал единым учением и административным центром, что позволяет выделить в нем несколько направлений: философское, историко-экзегетическое и религиозно-политическое, каждое из которых по-своему раскрывало отдельные аспекты модернизма.

- Католический модернизм получил распространение в странах Европы и США, в каждой из которых он имел свои отличительные особенности, связанные с конкретной интеллектуально-богословской традицией и специфическими историко-политическими факторами;

-Реакцией на модернизм становятся папские энциклики, осуждающие доктринальные установки модернистов как «ересь». Однако анализ более поздних богословских и исторических работ, позволяет установить, что, несмотря на официальное осуждение в начале XX в. и видимое поражение католического модернизма, его интеллектуальное и духовное наследие было, в конце концов, во многом усвоено католической теологией второй половины XX века.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав (объединяющих 13 параграфов), заключения, списка использованной литературы.

Содержание диссертации.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; делается критический обзор источников и существующей на сегодняшний день историографии темы; формулируются положения, выносимые на защиту; раскрывается научная новизна работы; обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава Первая «Предпосылки и истоки католического модернизма» включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе **«Происхождение термина, социально-исторические предпосылки католического модернизма»** раскрываются этимология понятия «католический модернизм» на основании анализа мнений о его сущности, как со стороны самих модернистов, так и с точки зрения исследователей католического модернизма.

Термин «модернизм», применительно к движению католических реформаторов, впервые был использован папой Пием X в 1907 г. в энциклике *Pascendi Dominici Gregis* и употреблялся, с негативным подтекстом, как олицетворение современных тому времени «ересей». Определение католического модернизма вызывало дискуссии уже в исследуемую нами историческую эпоху (т.е. конец XIX-начало XX века). В нашем исследовании, мы придерживаемся мнения о католическом происхождении модернизма, который представляется нам движением католических реформаторов, возникшем в конце XIX-начале XX в., не обладавшим единым учением и четкой организационной структурой; оно соединяло в себе многочисленные элементы философских и религиозных доктрин, объединенных вопросом реформы католичества.

Во втором параграфе первой главы *«Философские и интеллектуальные истоки католического модернизма: влияние либерального протестантизма»* анализируются различные предпосылки зарождения идей католического модернизма.

Стремление к реформам догматики и культа периодически наблюдалось в истории христианства. Католический модернизм можно считать одним из проявлений тенденции преобразования христианства, хотя, по своей сути и содержанию, он относится к конкретной исторической эпохе.

Также мы выделяем и воздействие на становление модернистских идей таких общественно-политических и научных концепций, как позитивизм, рационализм, секуляризм, явившихся плодом развития идей свободомыслия Нового времени.

Необходимо отметить и прямое воздействие либерально-протестантской теологии на формирование религиозно-философских представлений католического модернизма. Пересекаясь с модернистскими концепциями, положения либерального протестантизма, тем не менее, подвергались критике со стороны виднейших модернистов, видевших в либеральном протестантизме упрощение христианства.

В третьем параграфе первой главы *«Внутренние теологические основания католического модернизма. Религиозно-философские концепции кардинала Джона Ньюмена»* рассматриваются идеи католического теолога Джона Генри Ньюмена (1801-1890), которые оказали заметное влияние на развитие модернистской мысли. Теология Ньюмена строится на представлении об эволюционном развитии христианской догмы, что нашло свое отражение в аналогичных модернистских концепциях догматики.

В четвертом параграфе первой главы *«Модернизм как реакция на неотомизм»* рассматриваются основные положения модернистской

полемики с философией неотомизма, представлявшего дальнейшее развитие средневековой схоластической философии Фомы Аквинского (XIII в.). Модернисты предлагали свое видение кризисных явлений в католичестве, которые могли быть преодолены в результате комплекса церковных реформ, направленных на большую демократизацию католических институтов, выработке новых, плюралистических форм теологии.

Глава Вторая «Главные направления в католическом модернизме» включает в себя пять параграфов. В первом параграфе *«Общие основы и ключевые положения католического модернизма»* рассматриваются особенности, теоретические принципы католического модернизма.

Можно выделить некоторые важные особенности католического модернизма, которые являлись общими для всех модернистов: критическое отношение к интеллектуализму схоластики; свободное понимание догматического учения Церкви, с акцентом на эволюционное развитие догмы; широкое использование методологии и проблематики всего спектра гуманитарного знания для герменевтического анализа библейских источников и построения религиоведческих концепций происхождения христианства.

Во втором параграфе второй главы *«Философское направление католического модернизма. Философия имманентизма Мориса Blondela и Люсьена Лабартоньера»* исследуется первое выделенное нами крупное направление католического модернизма, а именно, его философское направление.

Философское направление в католическом модернизме представлено несколькими значительными фигурами: Морис Блондель, Люсьен Лабартоньер и Эдуард Леруа, развивавших идеи морально-имманентной сущности религии, эволюционного развития христианской догматики, ее

происхождения и возможности приспособления доктринальных принципов католичества к новым условиям эпохи начала XX века.

Морис Блондель (Maurice Blondel, 1861-1949) был самым известным систематизатором модернизма. Взгляды теолога лежали в осмыслении и развитии учения имманентизма, придававшего большее значение (в версии Блонделя) внутреннему духовному опыту человека, по сравнению с внешним авторитетом Церкви.

Похожие представления Блонделя по различным теологическим вопросам встречаются у друга и последователя Блонделя, французского теолога о. Люсьена Лабертоньера (Lucien Laberthonnière, 1860-1932). Так же как и Блондель, Лабертоньер делает упор на приоритете моральной стороны католичества над его внешней, институциональной стороной. Учение о догме Лабертоньера находится в тесной связи с аналогичными представлениями других католических модернистов, в частности с идеями Э. Леруа, А. Луази, Дж. Тиррелла, для которых вопрос о догме приобретал первостепенное значение.

В третьем параграфе второй главы *«Модернистская концепция догматики Э. Леруа»* излагаются основные положения теологии еще одного представителя философского направления католического модернизма, Эдуарда Леруа (Eduard Le Roy, 1870-1954). Его концепции имели много общего с имманентистскими взглядами Блонделя и Лабертоньера на природу догмы; у Леруа догмат понимается, прежде всего, в его морально-практическом аспекте, определяющем все духовное бытие человека,

Теории Леруа, касающиеся новой интерпретации, обоснованию и систематизации догматического учения, оказали большое влияние на всю систему религиозно-философской мысли католического модернизма; они имели созвучие с теориями таких модернистов, как Альфред Луази и Джордж Тиррелл.

Четвертый параграф второй главы – *«Историко-экзегетическое направление католического модернизма»* – посвящен описанию экзегетики католического модернизма, излагаемой нами на примере виднейшего представителя этого направления, аббата Альфреда Луази (Alfred Loisy, 1857-1940). Экзегетическое направление модернизма было связано с новым пониманием, методикой толкования библейских текстов, расходившейся с традиционными принципами католической экзегетики. Исследователи католического модернизма отмечают серьезный авторитет Луази как в самом движении, так и в области экзегетики, которая основывается у теолога на историко-критическом методе, действие которого он распространял и на анализ всех явлений религиозной жизни. Так, у Луази происходит переосмысление католической догмы, которая у него носит эволюционный характер и обусловлена историческим и культурным контекстом, что сближает эти представления французского теолога с аналогичными концепциями многих других модернистов.

В пятом параграфе второй главы *«Религиозно-политическое направление католического модернизма»* дается обзор основных религиозно-политических концепций модернистов, которые рассматриваются нами на примере А. Луази, Л. Лабертоньера, Р. Мурри и М. Питр. Для указанных модернистов было характерно восприятие прежней системы государственно-церковных отношений, строившейся на принципах конкордата (соглашения) как анахронизма, не отражавшего современные реалии. Модернисты предлагали иные способы взаимодействия католичества и государственной власти, которые основывались бы на демократических принципах их взаимного сотрудничества.

Глава Третья «Распространение модернизма и его страновые особенности» посвящена более систематическому анализу развития католического модернизма за пределами Франции и выявлению страновых особенностей движения. Глава состоит из четырех параграфов. Первый

параграф, *«Религиозно-философская доктрина английского модернизма»*, посвящен описанию основных теологических концепций представителей английского модернизма, к которому мы относим о. Дж. Тиррелла, барона Фридриха фон Хюгеля и Мод Питр.

О. Джордж Тиррелл (George Tyrell, 1861-1909), по мнению ряда исследователей католического модернизма, считается одним из самых известных представителей этого движения в Англии. В отличие от философских и экзегетических теорий таких модернистов как Блондель, Лабертоньер, Леруа и Луази, спецификой богословских произведений Тиррелла является их ярко выраженная полемичность, направленная против абсолютизации традиционной католической теологии, в данном случае, схоластики, подменяющей своим интеллектуализмом непосредственный религиозный опыт.

Концепции Тиррелла оказали влияние и на других представителей модернистского движения, а отдельные положения его теологии прослеживаются в либеральных тенденциях католической теологии середины XX века и продолжают свое развитие в современном католическом богословии.

Гораздо более умеренной критикой католической доктрины отличались взгляды еще одного представителя английского модернизма барона Фридриха фон Хюгеля (1852-1925), оказавшие серьезное влияние на распространение в Великобритании модернистских идей. Теология фон Хюгеля основывалась на самых современных методиках критических исследований, новых разработках в христологии, согласование католической теологии с данными исторической науки, сочетавшихся у английского модерниста с приверженностью традиционным устоям католичества.

Последний разбираемый в этой главе представитель английского модернизма, теолог Мод Доминика Питр (Maude Dominica Petre, 1863-1942) в

отличие от теоретиков модернизма, в большей степени приобрела известность популяризатора модернизма. Религиозно-философские воззрения М. Питр базировались на темах, которые были общими для большинства модернистов: вопросы интерпретации догмы, отстаивание научных методов в исследовании религии, критика отдельных институтов католичества, (прежде всего, авторитарной папской власти), соотношение религиозного авторитета и личной свободы.

Второй параграф третьей главы *«Модернизм в Германии»* посвящен описанию характерных особенностей немецкого модернизма. Важнейшим фактором, который отличал модернизм в Германии от модернизма в других европейских странах и США, являлось сравнительно низкое внимание к проблемам реформ в католичестве со стороны немецких интеллектуалов. Это обстоятельство нами объясняется тем, что в Германии конца XIX-начала XX столетия отсутствовали ярко выраженные антиклерикальные настроения, которые спровоцировали появление модернизма во Франции и Англии. Еще одним фактором, сдерживавшим распространение либеральных тенденций, являлось отсутствие жестких ограничений для католиков в научной, образовательной сфере, в которой доминировала протестантская теология.

В конце XIX века развитие свободомыслия привело к появлению в Германии модернистских взглядов у таких католических теологов, как профессор догматического богословия Вюрцбургского университета Герман Шелль (Herman Schell, 1850-1906), отстаивавшего несколько вольную интерпретацию католического учения. В особенности это касалось вопросов вечности адских мучений, папской непогрешимости.

Среди других немецких католических теологов, близких к модернизму, следует назвать епископа Альберта Эрхарда и Йозефа Шницера. Альберт Эрхард (Albert Ehrhard, 1862- 1940), профессор церковной истории в Вюрцбурге, Вене и Страсбурге, был известным специалистом по истории раннехристианской литературы. Как прогрессивный теолог, Эрхард выступал

за необходимость обновления католичества, приспособления его к процессам модернизации западного мира начала XX в. В то же время немецкий теолог занимал сдержанную позицию по отношению к модернизму. Признавая актуальность многих богословских проблем, поднятых модернистами и правомерность их методов (если они не противоречат католической ортодоксии), он усматривал в некоторых идеях модернистов признаки релятивизма, несовместимого с церковной доктриной.

В отличие от умеренного модернизма Эрхарда, Йозеф Шницер (Joseph Schnitzer, 1859-1939), преподаватель догматического богословия в университете Мюнхена и Вюрцбурга, отличался гораздо более радикальными теологическими воззрениями. Они имели много общего с идеями других модернистов, в особенности, в области экзегетики, переосмысления папского примата, объяснявшегося Шницером как результат догматического развития христианства и не имеющего божественного установления.

Давая общую оценку немецкому модернизму, отметим, что немецкий модернизм в лице главных его идеологов, в отличие от английского или французского модернизма, получил свое развитие преимущественно в академической профессорской среде и был ориентирован на выделение в католической догматике наиболее спорных, с точки зрения ученых-модернистов моментов (например, учение о папском примате, первородном грехе и вечном наказании), идущих вразрез с учением Христа и ранней Церкви) многие идеи таких его представителей, как Г. Шелль, Й. Шницер, находились в тесной связи с теориями многих других католических модернистов. В частности, критика папского примата и протест против ограничения интеллектуальной свободы в католической теологии у немецких модернистов особым образом пересекаются с воззрениями А. Луази и Дж. Тиррелла, Р. Мурри, в то время как умеренный модернизм А. Эрхарда имеет много общего с представлениями барона Ф. фон. Хюгеля.

Третий параграф третьей главы *«Модернизм в Италии»* посвящен описанию главных положений итальянских модернистов. Модернизм, сложившийся на родине католицизма, Италии, имел свою особенную историческую судьбу и специфику. Многие деятели итальянского модернизма (Ромоло Мурри, Антонио Фогаццаро, Сальваторе Минокки, Эрнесто Буонадзотти и др.) развивали идеи и проблематику своих английских и французских коллег. Так, профессор С. Минокки, преподаватель иврита в Королевском институте перспективных исследований во Флоренции, приобрел известность благодаря своим критическим библейским исследованиям. Гораздо большей критической направленностью отличались взгляды другого итальянского модерниста, о. Ромоло Мурри (религиозно-политические теории которого мы упоминали выше). Они были сосредоточены, прежде всего, на обличении папского авторитаризма, виновного, с точки зрения теолога, в нестабильности религиозной жизни итальянского народа. Преодоление кризисных явлений итальянского общества Мурри виделось в активной деятельности католических движений общественно-политического толка (как, например, партии Христианская демократия) и собственно модернизма.

Еще один значительный представитель итальянского модернизма, Антонио Фогаццаро (Antonio Fogazzaro, 1842-1911), также разделял многие идеи модернистов, пропагандировавшиеся им через художественное творчество, в котором отображается конфликт католичества и современного мира, противопоставляются идеи чистой христианской веры бюрократизму и официозу католического доктринерства.

Характеризуя итальянский модернизм, укажем на его главные особенности. Итальянские модернисты, подобно представителям этого движения в других европейских странах, также останавливались на общих для всех модернистов проблемах философско-богословского и социального характера. В то же время, оригинальность итальянского модернизма

заключалась в его чисто национальной интерпретации кризисных явлений католичества, преодоление которых связывалось итальянскими модернистами с реформами Церкви, успешное осуществление которых новым Римом послужат, в свою очередь, моделью для будущего христианства.

Четвертый параграф третьей главы, «*Религиозно-философские концепции "американизма"*» излагает основные особенности католического модернизма в США, получившего в этой стране название «американизм».

Термин «американизм» не является самоназванием американских католических реформаторов; впервые он упоминается в энциклике *Testem Benevolentiae Nostrae* (лат. «Свидетельство нашего благоволения») от 22 января 1899 г. для обозначения ряда «еретических» идей американского католического духовенства. Движение «американизма» возникло при папе Льве XIII, при котором получает оформление и европейский модернизм.

В центре внимания «американизма», главными представителями которого являлись Айзек Хекер (Isaac Hecker), Джон Айрленд (John Ireland), Джеймс Гиббонс (James Gibbons), Уильям Салливан (William Sullivan), Джон Кин (John Keane), Дэнис О'Коннелл (Denis O'Connell), стояли такие важные вопросы, как согласование веры и знания, соединения традиционных основ католицизма с демократическими институтами Америки, реформа католического образования.

Многие из вышеперечисленных проектов реформ «американистов» были официально осуждены папой Львом XIII в таких документах, как энциклика *Longinqua Oceani* (лат. «Через просторы океана...», 1895), *Testem Benevolentiae Nostrae* (лат. «Свидетельство нашего благоволения», 1899), после обнародования которых начинается закат американского модернизма. Несмотря на осуждение доктрины «американизма» Ватиканом отдельные

проекты социальных реформ «американизма» (в сфере образования, языковой инкультурации католиков-иммигрантов) впоследствии были восприняты католичеством; еще важнее то, что вопросы, поставленные в рамках движения «американизма», обогатили, прежде всего, Католическую церковь в США, превратив ее из маргинальной религиозной организации в одну из ведущих христианских конфессий.

Глава Четвертая «Реакция Ватикана на модернизм» посвящена конкретным действиям папской администрации в отношении модернизма. Эти действия рассматриваются в исторической ретроспективе, начиная со второй половины XIX в., когда выходит *Syllabus* (лат. «Сборник», 1865) папы Пия IX (понтификат 1846-1878), состоявшего из 80 пунктов, в котором осуждались различные проекты либеральных преобразований католичества: приоритет светской власти в решении религиозных вопросов, ее независимость от церковного авторитета, светский характер образования, разделение Церкви и государства, свобода вероисповедания и др. вопросы.

Гонения Католической Церкви собственно на модернизм начинаются в период понтификата папы Льва XIII, когда движение модернистов приобрело свой вид и название. Признавая актуальность большинства новых направлений в науке и культуре, понтифик, одновременно с этим, рассчитывал привести их к согласованию с авторитетом католической доктрины, в частности, с философией неомизма. В энциклике *Aeterni Patris* (лат. «Отцу Предвечному», 1879), главным ее содержанием становится возврат всего многообразия философских учений к авторитету схоластики. Показательна и другая энциклика Льва XIII, *Providentissimus Deus* (лат. «Бог Провидения», 1893), осуждавшая неортодоксальные теории и методики интерпретации Библии, выполненные в научно-материалистическом ключе.

Конфликт Ватикана и модернизма вступает в свою завершающую стадию в понтификат папы Пия X (1903-1914), стратегия которого основывалась на жестком и последовательном противостоянии либеральным

тенденциям XX века, в общих чертах повторяя курс Льва XIII. Если в энцикликах его предшественника модернистское учение только едва затрагивалось, без прямого соотнесения с последним, то в посланиях Пия уже конкретизируется его отвержение католического модернизма в целом. Правда, в декрете Конгрегации Священной Канцелярии *Lamentabili sane exitu* («... Плачу достойно»), вышедшем в июле 1907 г., который посвящен осуждению методик и принципов научного исследования Библии, модернисты прямо не называются. Тем не менее, многие экзегетические установки и выводы таких модернистов, как Альфред Луази, Джордж Тиррелл, получают в *Lamentabili* подробное освещение.

Основополагающим документом, осуждающим модернизм как ересь, является энциклика папы Пия X *Pascendi Dominici gregis* (лат. «Пасти Господне стадо») от 8 сентября 1907 г. В *Pascendi* модернизм представлен как целостное учение, система взглядов, хотя, как было показано выше, точнее было бы говорить о разнообразных модернистских богословских теориях, не имевших, однако, системного характера. *Pascendi* определяет главные заблуждения модернистов, такие как: возможность научного познания религии; отнесение христианской веры к области внутреннего духовного опыта; символический характер догматов и таинств; естественное происхождение Св. Писания в результате непрерывной мировоззренческой и морально-нравственной эволюции человечества. Модернистское учение в своей совокупности объявляется энцикликой несомненной ересью, даже синтезом всех ересей, направленной на разрушение религии. С целью искоренения ереси модернизма в Католической Церкви, в энциклике предлагаются применить по отношению к модернистам ограничительные действия, такие как отрешение от преподавательской деятельности в католических учебных заведениях, запрет на печать и продажу книг с модернистским содержанием католическими издательствами, учреждение в каждой епархии специальных контролирующих органов для наблюдения за духовенством. Три годами позже, в 1910 г., выходит документ *Sanctorum*

Antistitum, известный как «Антимодернистская присяга», адресованная всем католическим священнослужителям и преподавателям католических учебных заведений. Она подразумевала неукоснительное следование предписаниям указа *Lamentabili* и энциклики *Pascendi*.

Опубликование энциклики *Pascendi* у модернистов вызвало ответную реакцию, когда в 1908 г. группа анонимных авторов-модернистов выступила в печати с ответом на энциклику *Pascendi* под названием *Il Programma dei Modernisti; Risposta all'Enciclica di Pio X «Pascendi dominici gregis*, более известным как «Программа модернизма», перевод которой на английский язык был осуществлен Джорджем Тирреллом. В документе опровергаются папские обвинения против модернистов, которые, по мнению составителей «Программы», исходят из заведомо ошибочного понимания модернистского учения и, как следствие, превратного его толкования.

Глава Пятая «Влияние католического модернизма на развитие католической теологии XX века» выявляет степень воздействия наследия модернизма на католическую теологию второй половины XX в.; особенным образом мы выделяем здесь II Ватиканский Собор и творчество отдельных теологов – Ж. Маритена, К. Ранера и Г. Кюнга.

«Программа модернизма» 1908 г. знаменовала, как мы считаем, завершающую стадию модернистской полемики. В результате папских гонений на модернистов пострадали некоторые известные его деятели, такие как А. Луази, Р. Мурри (они были лишены священного сана и отлучены от Церкви. На распространение модернистских идей реакционность папской политики оказала прямое воздействие. По требованию церковных властей, закрываются и так немногочисленные органы модернистской печати, в частности, журналы *Religiosi Studi* (1907), *Il Rinnoventamento* (1909) и некоторые другие.

С введением в действие «Антимодернистской присяги» (1910)

происходит окончательное (на тот исторический момент) уничтожение католического модернизма. Под запрет официальной цензуры Ватикана попали сочинения главных модернистов с внесением их в «Индекс запрещенных книг».

Многие католические модернисты (А. Луази, Дж. Тиррелл, А. Утэн и др.) выдвигали свои прогнозы относительно исторической судьбы своего движения. Они были убеждены в неотвратимости победы модернистского мировоззрения, его научных методов, в католичестве будущего. Мы полагаем, что эти прогнозы начинают сбываться к середине XX века, когда реформаторские тенденции модернизма, несмотря на его запрет, продолжали иметь широкое хождение в католичестве, оказывая на него глубокое и всестороннее влияние. Таким знаменательным актом претворения в жизнь модернистских идей стал, по нашему мнению, II Ватиканский Собор, проходивший в 1962-1965 годах. По оценке современных историков религии, некоторые модернистские идеи оказали непосредственное влияние на богословие II Ватиканского Собора. К числу таких идей, согласно современным исследователям католического модернизма следует отнести элементы философско-богословских воззрений М. Блонделя, кардинала Дж. Ньюмена, А. Луази, Дж. Тиррелла.

Соборные постановления демонстрируют революционные, в прямом смысле модернистские изменения всего строя, уклада Римско-Католической Церкви. К примеру, Собор создал импульс к переосмыслению некоторых традиционных положений католической теологии в части экзегетики, имеющих много сходства с критическими теориями Луази. Так, догматическая конституция II Ватиканского Собора *Dei Verbum*, от 18 ноября 1965 г., определяя критерии католической библейской экзегетики, обращает внимание на необходимость учитывать культурные особенности эпохи авторов библейских текстов. Также следует отметить, что религиозно-политические идеи модернистов получают свое преломление в ряде других

соответствующих документов Собора: *Lumen gentium* (лат. «Свет народам», 1965), *Apostolicum Actuositatem* (лат. «Об апостольстве мирян», 1965), *Dignitatis humanae* (лат. «О религиозной свободе», 1965), *Gaudium et spes* (лат. «Радость и надежда», 1965), демонстрирующих изменение прежней, в основном негативной, позиции католичества к проблемам демократических преобразований, свободы совести, ставшие возможными благодаря реформам II Ватиканского Собора.

Помимо II Ватиканского Собора, мы выделяем творчество католических теологов середины и второй половины XX в., таких как Жак Маритена, Карл Ранера и Ганс Кюнг, испытавших на себе, с нашей точки зрения, влияние ряда модернистских идей. Жак Маритен (Jacques Maritain, 1882-1973), несмотря на тот факт, что он является основоположником неосхоластики (неотомизма) XX века, однако, при более внимательном анализе его творчества, оказывается не столь уж и несовместим с концепциями модернистов. Вес и влияние Маритена в создании модернизированного варианта католической теологии наполнил официальную доктрину католицизма новым звучанием, общий вклад теолога в обосновании принципиально новых отношений между религией и обществом был столь велик, что теоретические наработки Маритена в области католической философии, экклесиологии, христианской антропологии и культурологии, социального учения, получили свое заслуженное признание в работе II Ватиканского собора и оказали непосредственное влияние на становление новой, реформистской политики «*аджорнаменто*» (итал. «обновления») Католической Церкви.

Модернистскими настроениями пропитаны воззрения другого современного католического теолога, Карла Ранера (Karl Rahner, 1904-1984). В качестве официального католического теолога и ведущего догматического теоретика, Карл Ранер присутствовал на II Ватиканском Соборе, являясь автором и разработчиком многих его догматических определений (из этого

факта вытекают и возможные истоки модернистской направленности решений Собора). Богословие Ранера во многом синкретично, – оно складывалось под влиянием различных религиозно-философских идей томизма, неотомизма, экзистенциализма и других, родственных им учений. Как теолог по большей части неотомистской направленности, Ранер предлагал проведение реформ, призванных обновить традиционное для Католической Церкви схоластическое учение на базе антропологического подхода, предполагающего отход от прежнего интеллектуализма, изолированности теологии.

Схожего рода представления по реформированию католичества прослеживаются нами в концепциях модернистского теолога Ганса Кюнга (Hans Kung, b. 1928). В центре интересов Кюнга стоят два блока вопросов: экзистенциальная христология, решаемая теологом в антропоцентрическом ключе и проблема экуменизма, как необходимая составляющая межрелигиозного и межконфессионального диалога. В качестве других составляющих теологии Кюнга можно выделить воздействие на нее как некоторых установок либерального протестантизма, в особенности научный критицизм библейской текстологии и др. моменты, так и собственно католического модернизма (историко-культурная обусловленность и эволюционизм догмы, несовершенство христианского вероучения ввиду его разночтения с проповедью Иисуса, экуменическая доктрина.

Основные выводы диссертации.

Католический модернизм для своего времени являлся выразителем наиболее передовых идей внутри католической традиции, отражая в себе и отчасти олицетворяя собой сам дух *Modernity*, которым была проникнута культура XIX-начала XX века. Модернисты ставили многие важные вопросы, призванные по-новому интерпретировать догматические основы христианства. Следует подчеркнуть, что, несмотря на свои методы, которые можно считать «либеральными» в рамках традиции, модернисты считали

себя верными католиками. Мы видим католический модернизм как попытку адаптации к новой интеллектуальной и культурной ситуации, и в то же время, как ответ на нее изнутри традиции, при сохранении особой католической идентичности, – но не через отрицание модерна, а через диалог с ним.

Частью этой амбивалентности католического модернизма были его непростые отношения с либерально-протестантской мыслью. В модернистских текстах отчетливо присутствовала тенденция к полемике с либеральным протестантизмом, однако, как указывали их оппоненты, сами модернисты, в действительности, активно использовали многие его методы и идеи.

Католический модернизм не являлся движением с единой доктринальной базой и административным центром, в значительной степени его «самосознание» было оформлено критикой со стороны Ватикана. Однако в действительности наблюдалось известное «семейное сходство» разных направлений католического модернизма и работ, во многом отличавшихся по жанру, подходам и страновым особенностям.

Тремя главными направлениями католического модернизма, которые мы выделили, были философское, историко-экзегетическое и религиозно-политическое. Каждое из них внесло свой вклад в католическое богословие. Представители философского направления (М. Блондель, Л. Лабертоньер, Э. Леруа) ведущую роль отводили внутреннему духовному опыту человека, лежащему, с точки зрения этих теологов, в основе религии. Кроме того, они способствовали внедрению в католическое богословие элементов таких философских учений, как феноменология, экзистенциализм, персонализм. Данные модернисты заново переосмысливали проблемы человеческого существования, делая акцент на творческой природе человеческого разума; они обращали внимание на сложность и многообразие исторических,

культурно-религиозных факторов, оказавших существенное влияние на формирование догматики Церкви.

Второе, историко-экзегетическое направление католического модернизма, среди представителей которого мы выделили личность А. Луази, своей главной задачей видело применение методов гуманитарных и естественных наук к интерпретации библейских текстов, на основании которых строились различные критические теории происхождения религии, и, в частности, христианства. Отдельные элементы этих методик и проблем, которые ставили перед собой представители данного направления модернизма (литературный жанр библейских книг, влияние культурно-исторических особенностей на богословие библейского автора и др.) впоследствии нашли свое отражение в католической экзегетике XX века.

Деятели третьего, религиозно-политического направления католического модернизма (эта проблематика интересовала многих модернистов, таких как Р. Мурри, А. Луази, Л. Лабертоньер, М. Питр) пытались согласовать общественно-политические проблемы того времени с социальным учением католичества. Неслучайно, поэтому, что некоторые из них, видели решение этих проблем в активной политической деятельности, вырабатывая то, что можно назвать христианско-демократической программой, что оказало влияние на последующее развитие всего спектра социальных взглядов Католической Церкви.

В центре модернистского дискурса можно выделить несколько крупных блоков вопросов, которые становятся общими для всех участников этого широкого движения: переосмысление католической догматики, прояснение ее роли и значения для современного католичества; экзегетические исследования и проблематика происхождения библейской религии и христианства, основанные на широком использовании научных методов; поиски нового места Церкви в современном обществе; полемика с либеральным протестантизмом.

Трактовка всех этих вопросов зависела от политических и культурных контекстов движения; в результате, несмотря на единую магистральную линию, сложились различные страновые варианты модернизма.

Так, французские модернисты (которым, критики отводили главенствующую роль в движении) в лице своих основных представителей – М. Блонделя, Л. Лабертоньера, А. Луази, Э. Леруа, – занимались разработкой философско-богословской и социальной сторон модернизма, отводя главную роль вопросам догматического развития христианства и библейской критике.

Английский модернизм, в котором мы выделяем, прежде всего, Дж. Тиррелла, барона Ф. фон Хюгеля и М. Питр, наряду с общими для многих модернистов темами (вопрос о догме, критика отдельных церковных институтов и т.п.) больше внимания отводили как полемике с католической ортодоксией, так и установлению таких богословских разработок, которые привели бы к компромиссу с официальным католическим богословием.

Своеобразие итальянского модернизма можно охарактеризовать как приверженность его основных представителей (А. Минокки, Р. Мурри, А. Фогаццаро) идеям христианской социал-демократии как деятельного способа осуществления социально-политических «проектов» модернистов, исходя из специфики государственно-церковных отношений в Италии. Кроме того, спецификой итальянского модернизма являлось претворение в жизнь модернистских идей посредством художественного творчества (А. Фогаццаро).

Немецкий модернизм в лице главных его идеологов, таких как Г. Шелль, Й. Шницер, получил свое развитие преимущественно в академической профессорской среде и был ориентирован на выделение в католической догматике наиболее спорных, с точки зрения ученых-модернистов, моментов (например, учение о папском примате, первородном

грехе и вечном наказании), идущих, по их мнению, вразрез с учением самого Христа и ранней Церкви).

Американский модернизм придавал первостепенное значение упрочению места и роли Католической Церкви в США, которая, на тот момент, являлась маргинальной христианской конфессией. Такие его представители, как И. Хеккер, архиепископ Дж. Айерленд, епископ Дж. Гиббонс и др., в целом не критикуя догматику Церкви, делали акцент на активных преобразованиях институциональных начал католицизма с целью его модернизации. Кроме того, американские модернисты подчеркивали и значение самой Америки, американской нации, призванной к построению уникальной модели христианского общества.

Цели и задачи модернистов, основанные на реформировании католичества, вступили в явное противоречие с официальной католической теологией и вызвали неприятие церковных властей. «Карательные» меры Церкви, (впрочем, не очень эффективные), можно связать с общим кризисом веры в католичестве и попыткам Ватикана противостоять духу секуляризма, отождествляемого, в том числе, с модернизмом.

Также можно отметить, что разрозненность модернистов, отсутствие единого учения, системы взглядов, тенденция к интеллектуальной самоизоляции, создали благоприятные условия для их последующей критики и осуждения Ватиканом.

Исходя из строго исторического контекста, можно было бы предположить, что католический модернизм, как либеральное течение внутри католичества, после своего осуждения Ватиканом, перестал существовать.

Мы предлагаем, однако, другое видение этой проблемы. Духовное наследие католического модернизма, несмотря на его осуждение, продолжало развиваться. Ведущие представители модернизма, такие как А.

Луази, Л. Лабертоньер, Э. Леруа и некоторые другие, хотя и были лишены членства в католических институтах, возобновили свою активность в светских научно-исследовательских структурах, распространяя и дальше свои взгляды.

Несмотря на «подавление» католического модернизма и возобладание консервативной линии, католический модернизм смог преодолеть свои временные рамки; он дал импульс новым попыткам реформирования католичества, начавших осуществляться через несколько десятилетий, с середины XX века, когда католичество воспринимает отдельные проекты модернистов, адаптируя их к новым реалиям. Модернистские влияния нашли свое преломление у таких католических теологов как Жак Маритен, Карл Ранер, Ганс Кюнг, которые давали собственную интерпретацию отдельных положений христианского вероучения, совпадающую с целым рядом модернистских теорий. Завершением этого процесса может считаться II Ватиканский Собор, положивший начала модернизации Католической Церкви; в особенности, важны реформы Собора, в таких сферах, как литургия, социальное учение и экуменизм; эти реформы были, несомненно, созвучны некоторым проектам католических модернистов.

Хотя и вряд ли можно говорить о полной победе модернизма и принятия его богословских и социальных концепций в их первоначальном виде, все же можно утверждать о созвучии модернистских идей тенденции «аджорнаменто» (итал. «обновления»), легшей в основу реформ Собора. Так или иначе, влияние модернизма на католическую мысль в XX в. отрицать невозможно: оно способствовало пересмотру прежней, консервативной позиции Церкви по отношению к науке и культуре, делая Церковь более открытой для восприятия опыта секулярного мира, обогащающего и развивающего саму религию. В то же время, первоначальная реакция Ватикана, наглядно свидетельствует о том, как Церковь естественным образом генерирует охранительный ответ на вызовы современного мира.

Мы также считаем, что вопросы, поднятые модернистами, по-прежнему остаются открытыми для католического богословия и, очевидно, останутся важными и для нынешнего века. Весь опыт католического модернизма актуален и для других христианских конфессий, включая православие, и всех религиозных традиций, сталкивающихся с проблемой диалога с современностью.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Католический модернизм: часть западного модерна или особая реакция на него? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. I. С. 91-98.
2. Проблема государственно-церковных отношений в европейском католическом модернизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. I. С. 52-58.
3. Проблема Пятикнижия в модернистской теологии Альфреда Луази // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. Санкт Петербург, 2012. № 13, Выпуск 4. С. 13-21.

Заказ № 248. Объем 1.5 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
г.Москва, ул.Палиха 2а.тел.(499)250-92-06
www.postator.ru